

Укротитель малолетних беспризорников

Наш земляк Антон Макаренко призывал в каждом преступнике видеть человека

АНТОН Семенович Макаренко признан одним из четырех выдающихся педагогов мира. Такой чести в 1988 году к 100-летию юбилею педагога его удостоило ЮНЕСКО, объявив этот год Всемирным годом Макаренко.

Он перевоспитал более 3000 малолетних преступников, открыв им дорогу к новой жизни. В годы Великой Отечественной войны практически все они ушли на фронт. В живых осталось около 250 человек. Многие из них были награждены орденами и медалями, а некоторые даже стали Героями Советского Союза...

Детство и юность

Антон Семенович родился 13 марта 1888 года в Белополье Сумского уезда в семье рабочего железнодорожных мастер-

Когда Елизавета была на учительских курсах в Киеве, Антон писал ей письма едва ли не каждый день на самой лучшей бумаге и отсылал их в самых дорогих конвертах. Перед адресом он всегда ставил две буквы: «Я.С.», что означало «ясному солнышку». В ее присутствии решительный и требовательный Макаренко делался послушным, как теленок, и был тише воды и ниже травы. В итоге она ушла от мужа и прожила в гражданском браке с Макаренко почти 20 лет, будучи при этом помощницей в его делах.

Антон Семенович окончил начальное железнодорожное училище, годичные педагогические курсы, в 1917 году - учительский институт в Полтаве с золотой медалью, защитив диплом на тему кризиса современной педагогики. В 1920 году он принимает предложение Полтавского отдела народного образования организовать и возглавить колонию для беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей. В эти годы он пытается писать. Несколько ранних романтических рассказов, высланных Горькому, «буревестник революции» зарубил на корню, дав понять автору, что писателя из него не выйдет. А между тем с 1934 года он - член Союза писателей, а его главный труд - «Педагогическая поэма» - был признан одной из 10 самых значительных книг XX века по воспитанию.

шапка-то была на голове! И остался ждать этого странно-вежливого человека в очках. А еще через полчаса он подумал, что Макаренко и вовсе ненормальный! Ему, вору и погромщику, вдруг доверили деньги: «Вот тебе сто тысяч, получи зерно для всей колонии». А потом даже не пересчитал ни товар, ни оставшейся суммы. У одной из бывших воспитанниц Макаренко, ставшей педагогом, как-то спросили: «Как вы объясните феномен Макаренко-воспитателя?» «Феномена не было, - ответила она. - Воспитывал он, как и жил - сердцем».

Второе «Солнышко»

В 1928 году в колонии появляется молодой инспектор Наркомпросвещения - Галина Салько, которая впоследствии и стала его новым «Солнышком». Посланная, чтобы найти недостатки, за которые можно было бы наказать Макаренко, она возвращается в отделение РКП(б) его самой яркой защитницей. Впрочем, на это были и свои причины.

К тому времени Макаренко исполнилось уже 40. Однако официальной семьей он так и не обзавелся. Галина была разведена, воспитывала сына Льва. И Макаренко влюбился в нее. Вполне возможно, что этот роман сошел бы на нет, но Галина Евстафьевна проявила решительность. Однажды она явилась с чемоданчиком в колонию и объявила во всеуслышание:

1927 году Коммуну им. Ф.Дзержинского в пригороде Харькова. Спустя 5 лет Макаренко написал: «Колония живет плохо, после меня переменялось уже четыре заведующих, глупости там наделаны непоправимые, коллектива нет, проходной двор...» Вскоре она и вовсе была перенаправлена на работу с несовершеннолетними преступниками, обзавелась высоким забором с колючей проволокой.

Жизнь в коммуне

К 1930-м годам общее число беспризорных по самым скромным подсчетам составляло около 8 миллионов человек. В этой коммуне Макаренко удалось достичь, казалось бы, невозможного - полностью перевести ее на хозрасчет. На полную самоокупаемость коммуна перешла 1 июля 1930 г., а в мае 1931 г. она на свои деньги уже начала строить первый в стране завод электроинструментов. Сначала в коммуне выпускали конкурентоспособные электродрели, позже перешли на портативные любительские фотоаппараты «ФЭД». Заработанное каждым коммунаром делилось так: сначала удерживалась стоимость питания, отопления и одежды. Из остатка четверть отчислялась на сберкнижку коммунара (эти деньги он получал по достижении совершеннолетия), другая четверть - на содержание младших воспитанников, которые

дворян). Когда Антону было три года, его семья переехала на Полтавщину, в г. Крюков (сейчас это район Кременчуга).

Будущий «укротитель шпаны» был хилым и близоруким ребенком и не пользовался авторитетом у своих сверстников. Гопники Крюкова частенько его поколачивали и отжимали грибенники в свою пользу. Через много лет А.С.Макаренко напишет: «Храбрый - это не тот, который не боится, а тот, который умеет свою трусость подавить». И ему действительно это удалось. В юности не очень красивый, «четыреглазый» и большеносый Антон был влюбчив, как самый настоящий гусар. Не будучи красавцем, он, тем не менее, был самолюбив и всегда стремился быть первым. По воспоминаниям его родного брата, эмигрировавшего во Францию, в молодости он был настоящим франтом, заказывал одежду у лучших портных, носил накрахмаленные сорочки с галстуком, сюртуки и пенсне.

В 1905 году он заявил отцу, что хочет жениться на Пелагее - дочери хозяина дома, который снимала семья Макаренко. Его родители высказались против столь раннего брака. Отец невесты был еще более категоричен. Дошло до того, что Антон угрожал застрелиться в случае отказа выдать за него Пелагею. Понадобилось несколько месяцев уговоров, в которых деятельное участие принимал местный священник Дмитрий Григорович. К этим беседам он привлекал и свою жену Елизавету Федоровну. Видимо, матушка действительно нашла нужные слова. В итоге Макаренко поостыл к своей несостоявшейся невесте, но зато воспылал страстью к самой жене священника, которая была на 8 лет его старше. И это чувство не осталось безответным.

Колония была основана в селе Ковалевка близ Полтавы (в 1926 году переведена в помещения Курыжского монастыря под Харьковом). Заведовал ею Макаренко до 1928 года. Антон Семенович сразу же заявил своим коллегам: «Нет дефективных детей, есть дефективное отношение к ним». Сюда привозили беспризорников от 14 до 18 лет, собранных на вокзалах и улицах. И здесь им сразу сказали: «Вы здесь хозяева. Нет кроватей - сделайте для себя кровати, нет столов - сделайте столы, стулья, побелите стены, вставьте стекла, почините двери». Жизнь заставила всех работать, и больших, и маленьких. Если один сачковал, сразу приходилось труднее другим, и они этого одного тут же и воспитывали. Как в семье. Система перевоспитания полезным производительным трудом в коллективе превратила сборище малолетних преступников в дружную, сплоченную команду. В колонии не было охраны, заборов, карцера. Самый суровым наказанием был бойкот, к которому прибегали крайне редко. Когда под конвоем доставляли очередного беспризорника, Антон Семенович категорически отказывался принимать его личное дело. Это известный макаренковский подход видеть в человеке хорошее по принципу: «Мы не хотим знать о тебе плохого, для тебя начинается новая жизнь!»

Как-то раз в колонию привезли озлобленного, затравленного парнишку - Семена Калабалына. Макаренко вытащил его из тюрьмы, из камеры смертников. За его спиной были погромы и грабежи. В общем, закоренелый мародер. Макаренко с первой минуты общения с юным бандитом был на «вы». За воротами тюрьмы Антон Семенович вдруг сказал ему: «Подождите меня здесь, я шапку забыл». Парень удивился, ведь

только в 1935 г. по требованию киевского руководства НКВД. Своих детей у них не было. Ее сына Льва и свою племянницу Олимпиаду (дочку брата-белогвардейца) он воспитал как родных детей. Олимпиада впоследствии стала матерью известной актрисы Екатерины Васильевой.

Однако при всех своих успехах официально педагогикой того времени Макаренко все же не признавался. Педагогические бюрократы так его невзлюбили, что решили снять «за несоветские методы руководства». Тень на него бросал и брат-деникинец, хотя Макаренко честно писал во всех анкетах, что брат - поручик Белой армии - находится в эмиграции.

Одним из ярых противников Антона Семеновича являлась Н. Крупская, по указанию которой была объявлена настоящая война педагогу-новатору. Из дневников А.Макаренко: «Обследование за обследованием, объявляют мне выговоры, по округу запретили систему колонии... В качестве обследователей приезжают мальчишки, с которыми даже говорить трудно. В то же время не могут не признать, что колония действительно перевоспитывает». (4 апреля 1928 г.).

Несмотря на то что с беспризорностью так и не могли справиться, в 1928 году метод Макаренко был запрещен к использованию. Резолюция звучала как приговор: «Предложенная система воспитательного процесса есть система не советская». Колонию отстояли благодаря Максиму Горькому, который побывал там и встретился с ее воспитанниками. Педчиновники поставили Макаренко перед выбором: отказаться от целого ряда своих принципов в воспитательной работе или оставить колонию. Он выбирает последнее и переходит в ранее созданную в

теме, кто после коммунизма шел учиться в институт, и приданое девочкам на свадьбу) и, наконец, три восьмых отдавались на руки коммунару.

Фотоаппараты «ФЭД» делались по лекалу немецких Leica (300 деталей с точностью до 0,001 мм). Рассказывают, что однажды в коммуноу приехала немецкая делегация. У одного из делегатов воспитанники заметили новую, усовершенствованную «Лейку». Конечно, бывшим воришкам нетрудно было утащить фотоаппарат у доверчивого немца. Коммунары быстро разобрали новую модель, «срисовали» секреты, собрали и отнесли владельцу, вроде как он фотоаппарат потерял. Так появился улучшенный «ФЭД». Коммуна жила очень богато. Хорошая организация труда не только целиком покрывала содержание завода, общежитий, школы, но и давала государству 5 миллионов чистой прибыли в год: «Я мог тратить в год двести тысяч на летние походы, сорок - на билеты в театры. Мог купить автобус, легковую и грузовую машины», - писал Макаренко.

В коммуноу он отказался от воспитателей, при том что на его попечении было 600 бывших правонарушителей. Были учителя в школе, инженеры на заводе, но детский коллектив жил в известной степени самостоятельно. Макаренко был уверен, что дети вовремя встанут с постели, приведут в порядок себя и все помещения коммуноу. Здесь не было уборщиц. Воспитанники все убирали сами, притом так, что все блестело, ведь к ним приходило по 3-4 делегации в день. В коммуноу не была возможность заниматься в различных кружках: художественной самодеятельности, технических, предметных, спортивных.

Укротитель беспризорников

Окончание. Начало - на с. 16А

Были клубы, кинотеатр, библиотека. В театре спектакли ставили сами воспитанники. Коммунары часто посещали харьковские театры. На летних каникулах они вместе с педагогами уходили в туристические походы, бывали в Крыму, на Кавказе, путешествовали по Волге.

Никто не мог понять, как это Макаренко удавалось управляться с малолетними преступниками, перевоспитывая их трудом, игрой и коллективом.

Введенный хозрасчет помогал коммунарам видеть плоды своего труда, у них появилось чувство хозяина. Дела шли настолько хорошо, что предприятием заинтересовались органы. Однажды Макаренко сообщили, что завод становится собственностью НКВД, а все коммунары - наемными рабочими со стандартной зарплатой. Антон Семенович пытался возражать, говорил, что это перечеркнет всю образовательную систему - все было бесполезно. После Макаренко коммуна довольно быстро была превращена в придаток завода «ФЭД», а коммунары - просто в рабочих.

В 1935 году над Макаренко вновь сгустились тучи. Антон Семенович признавал свои ошибки, но всегда шел до конца, если был убежден в своей правоте. Все это вызывало раздражение у чиновничьей бюрократии, которая с удовольствием расправилась бы с неуживчивым педагогом. Но всесоюзное признание его талантов, удивительные результаты в воспитательной работе, популярность его литературных трудов, а также дружеские отношения с Максимом Горьким не позволяли учинить над ним расправу. Тогда было решено из самого Макаренко сделать бюрократа. Его назначают заместителем начальника отдела трудовых колоний при НКВД УССР. Будучи человеком сугубо гражданским, он становится бригадным комиссаром (соответствует воинскому званию генерал-майора). Казалось бы, налицо серьезный карьерный рост. Но Макаренко никогда не был карьеристом. Живая работа с детьми, которую он знал и любил, сменяется инспекционными проверками, подготовкой отчетов, справок и прочей бюрократической рутинной. В результате уже в 1936 году он подает рапорт на увольнение, в котором есть и такие слова: «31 год я всегда работал непосредственно с детьми, я не имею никакого

опыта работы в административном аппарате, польза, приносимая мною здесь, совершенно ничтожна». Рапорт удовлетворяют, и в 1937 году он переезжает в Москву. Здесь он занимается литературной деятельностью, публицистикой, много выступает перед читателями и педагогами. За три месяца до смерти, 31 января 1939 года его награждают орденом Трудового Красного Знамени.

Разорвалось на две половины

1 апреля 1939 года в поезде на станции Голицино, когда Антон Семенович ехал в Москву показывать свой сценарий к фильму по «Педагогической поэме», ему стало плохо. Он прилег на лавку. Но прихода врача уже не дождался. Антон Семенович умер от разрыва сердца. Когда произвели вскрытие, обнаружилось, что оно было словно разорвано на две части.

4 апреля 1939 года состоялись его похороны. На них не было представителей власти. В последний путь его провожали только те, кому Макаренко выдал путевку в жизнь. Даже «Солнышко» - Салько, сославшись на запрет врача, не простилась с мужем. Ему был всего 51 год...

Нет пророка в своем отечестве...

Наработки Макаренко сегодня возвращаются к нам в виде зарубежных методик типа «мозгового штурма», «умения работать в команде», «тимбилдинга», «повышения мотивации сотрудника» и т.п. Восхищаясь продвинутой западной мыслью, мы даже не догадываемся, что многое из этого было теоретически разработано и успешно испытано на практике Макаренко.

Достаточно сказать, что во многих ведущих университетах мира созданы специальные лаборатории и отделы по изучению его системы. В Японии его работы переиздаются массовыми тиражами и считаются обязательными для руководителей предприятий. Практически все фирмы строятся по лекалам трудовых колоний Макаренко. В японских университетах изучение его системы входит в обязательную программу для преподавателей и психологов. В 1968 году в ФРГ была основана и ныне действует лаборатория по изучению наследия А.Макаренко при центре сравнительной педагогики Марбургского университета.

Одно из последних переизданий его собрания сочинений было осуществлено западной косметической компанией с характерным предисловием: «Он сделал для процветания нашей фирмы больше, чем кто бы то ни было».